

ТЕБЕ, МОЕ ОТЕЧЕСТВО

Тебе, мое отечество

Имя усть - таловского поэта Николая Крючкова хорошо известно шемонаихинцам. В его стихах звучат мотивы об истории, людях, удивительной природе родного края. В сборнике автора «Родник» большая тема – рабочие будни тружеников ВК МХК. Чудесные строки посвящены самому прекрасному чувству человека – любви. Некоторые его стихи положены на музыку и стали известными песнями.

Сегодня мы даем подборку стихотворений из томика «Родник», ранее не публиковавшихся в периодической печати.

КРАСОТА

Ведь красота, она живая,
Ее в полотнах узнаем,
И мы ее обожествляем,
Как будто ей одной живем.

Она питает нашу душу,
Как тот целительный родник,
Но разве будешь равнодушен
К ней, прикоснувшись хоть на миг.

Она волною акварельной
Нас вдохновляет всех сполна.
Она собою беспредельна,
Во все века и времена.

РЕКА УБА

Река Уба - какое это счастье, -
Хотя бы миг один побыть с тобой,
А если жизнь вся, и все с твоим
участием
Не назовешь иначе, как судьбой.

Лета уходят вместе с половодьем,
А ты все также к памяти строга.
Какое только вспомни, инородье,
Не раз топтали берега.

Кипчакский говор, полчища
Джунгаров,
Все это было ясно и без слов,
Но ты несла плоты, как караваны,
Семипалатинских и местных мужиков.

И, поравнявшись с Марьиным утесом,
Они крестились – Боже упаси.
В затонах стон стоял многоголосый,
И дождь не утихая моросил.

Поверь: как горько вспоминать такое,
Но это наша общая беда,
И ты, Уба, своей святой водою,
Не воскресишь умерших навсегда.

ОБЕД

Шофера толпятся у буфета,
- Перерыв дается на обед.
Здравствуй, Маша!
И летят приветы,
Маша улыбается в ответ.
Ну а вслед ему уж новый комик,
На буфет идет, как на таран,
И гудит, как улей, санный домик -
Местный на карьере ресторан.
Пять минут обеда – перекура,
Но у всех пришедших на виду.
Люди с необычною натурой
Снова наступают на руду.
Путь пробега с точностью измерен.
Ничего, что трудный взят маршрут,
Почему – то я за них уверен:
Эти парни нас не подведут.

РОДНИК

В моем селе, где я родился,
Где куст черемухи ясной,
Однажды там родник забил
Своей жемчужною струей.

Его живительная влага
Была мечтою для сельчан,
И соловей наш, бедолага,
Здесь ни минуты не скучал.

Но вот однажды, мощным взрывом
Родник завален был скалой,
Повисла, насыпь рыжей гривой
Над всей округою жилой.

Ушли отсюда сразу люди,
Чтоб бросить новые ростки.
А в наши пасмурные будни
Еще добавилось тоски.

И лишь родник, в том погребеньи,
Не смог смириться с этим злом.
И он для всех на удивленье
Прорвался к людям ручейком.

Заговорил, лаская душу
Своим звенящим голосом,
И я его так жадно слушал,
Забыв на свете об всем.

СТАРОСТЬ

Единственно, чего боюсь на свете –
Придет вдруг старость, скажет:
- На, прими.

А как же поезда, что на рассвете
Меня разбудят грохотом своим,

И тот перрон, и тех влюбленных пары,
Глаза которых верности полны,
А как же та поющая гитара
В купе, где не бывает тишины,

Неужто это все перечеркнется
Каким-то мановением руки?
И та девчонка мне не улыбнется,
С которой в горы нес я рюкзаки?

Дожди, туманы, и обвалов груды
Мне путь отрежут к тем снегам седым.
Нет, мальчики, ведь этого не будет,
Я в жизни буду вечно молодым.

ЛЮБИМОЙ ЖЕНЩИНЕ

Что мне нужно еще от тебя?
Просто утро счастливого дня.
Чтоб, проснувшись, вскочить или
сесть.
Убедиться, что ты со мной есть.

Ощутить все дыханье тепла
И услышать все те же слова:
- Хорошо или плохо живем,
Но мы любим, мы рядом, вдвоем.

И становится день нам светлей,
Я тебя называю моей.
И слова не звучат, а поют,
Будто крылья вторые дают.

Все другое уже ни к чему,
Все невзгоды уже по плечу,
Дождь и снег за окном – ерунда,
И не в счет даже станут года.

Если боль мне не даст даже есть,
Буду счастлив, что ты со мной есть,
И признаюсь при этом при всем;
Мы же любим – и значит - живем.

Красота, жизнь, любовь, старость, родник, река, обед, любимой женщине